

Её глаза, которые до этого дрожали от шока, медленно затуманились печалью.

Ханна покачала головой, закрыв рот руками, чтобы не издать ни звука.

Слёзы капали на пол.

— Ханна, не плачь.

Астель обняла Ханну за плечи.

Слёзы продолжали течь по щекам Ханны, пока не достигли плеч Астель.

— Леди Астель... тот факт, что меня не было рядом с вами, когда вы нуждались во мне больше всего... мне очень жаль...

Они обняли друг друга и разделили тепло в тихой спальне, куда проникал рассветный свет.

Ханна не стала спрашивать, кто был отцом ребёнка.

Ханна видела Астель, которая страстно любила Кайдзена, вблизи.

Она также видела, как её выгнали после того, как она вышла замуж и провела свою первую ночь.

Что с ней случилось после этого?

Она не спросила, кто отец ребёнка и где он сейчас.

Астель решила просто сказать правду.

Ей больше не нужно было лгать Ханне.

Нет, она больше не хотела этого делать.

— Он сын Императора.

Она тихо прошептала Ханне на ухо:

— Теор - сын Его Величества. Я изменила цвет его глаз с помощью зелья. Ты должна скрывать

его личность. Если выяснится, что он Принц, Теор окажется в опасности.

Мы должны скрывать эту тайну до тех пор, пока не вернёмся домой, пока не окажемся в безопасности.

Не было необходимости вдаваться в дальнейшие подробности.

С кратким объяснением Астель Ханна сможет понять, что произошло до и после.

Ханна перестала плакать и подняла голову.

Она сказала Астель, вытирая влажные щёки:

— Я помогу вам, даже ценой своей жизни.

* * *

К счастью, утром Теору стало лучше.

— Блин!

Когда Теор встал, собака, лежавшая под кроватью, подбежала к мальчику и лизнула его в щёку.

Теор ухмыльнулся и обнял Блина.

— Теор, ты в порядке?

— Да!

Теор погладил Блина по загривку и посмотрел на Астель.

— Я голоден.

Астель облегчённо улыбнулась.

Ханна, наблюдавшая за происходящим, тоже улыбнулась.

Цвет лица Теора улучшился, и он восстановил свою жизненную силу.

Доктор, пришедший ранним утром, осмотрел пациента и дал однозначный ответ.

— Быстро пришёл в себя. Молодой Господин, похоже, родился с очень здоровым телосложением.

Ханна принесла тонко прожаренный картофельный блин и горячий суп для Теора.

После того, как Теор полностью проснулся, он съел еду, которую принесла Ханна.

Астель вышла из спальни, посмотрев, как Теор завтракает.

Астель вошла в кабинет вместе со своим дедушкой и сказала:

— Мы должны уехать, как только Теор поправится.

После того, как её дедушка по материнской линии пришёл в спальню, чтобы посмотреть на маленького Теора, он вошёл в кабинет вместе с Астель.

— С ним всё в порядке?

— Он выздоравливает, но я не думаю, что возникнут какие-либо проблемы.

Теор изначально был здоров, поэтому, если не возникнет особых проблем, он плавно восстановится.

К счастью, Теор не пострадал, но Астель всё ещё было не по себе.

Мы должны быстро уходить, пока снова не случилось что-нибудь неожиданное.

До вчерашнего дня она думала, что покинет столицу и вернётся в восточную сельскую местность.

Но Теору стало плохо.

К счастью, сейчас ему лучше.

Мы должны быстро уехать, как только появится такая возможность. Астель задумалась.

На этот раз она собиралась уехать, не предупредив Кайдзена заранее.

Я уже получила разрешение, так что могу просто уехать.

Она не хотела попасть в ещё один неожиданный несчастный случай.

Астель провела утро, размышляя об этом.

Но ближе к вечеру из-за входной двери послышался громкий шум.

Она спустилась вниз и увидела слугу, входящего с большой коробкой.

После этого мужчина и женщина, выглядевшие как простолюдины, последовали за ними с другой коробкой.

Астель позвала Ханну, которая стояла у входной двери.

— Ханна, что это?

— Леди Астель...

Прежде чем Ханна успела объяснить, горничная, нёсшая коробку, поздоровалась с Астель.

— Леди Астель, Его Величество Император прислал подарок.

Мужчина и женщина, стоявшие позади него, тоже низко поклонились Астель.

— Кто эти люди?

— Это пара, которая раньше играла в кукольное представление на рынке.

— Кукольный спектакль?

Астель вдруг вспомнила кукольный спектакль, который она видела вчера вечером на ярмарке.

Это была пьеса, в которой куклы подвешивали на верёвочке.

Теор не мог оторвать глаз от этого кукольного представления.